

Тянь Яо, пользуясь темнотой, поднялся на большую гору позади своего дома. Эта гора была настоящим сокровищем — в ней водилось всё что угодно.

Отец Тянь Яо, Тянь Мин, при жизни был охотником. Он часто говорил Тянь Яо: нужно сохранять благоговение перед Горным Божеством и с благодарностью в сердце принимать дары, которые дарит гора.

Он подошёл к ловушке, которую поставил раньше — и действительно, в ней оказался обессиленный фазан. Видимо, голодал он эти дни, поэтому был тощим. Обычно, если у него бывала такая добыча, он относил её в посёлок продавать. Но сегодня этого фазана, такого худого, лучше отнести домой — пусть Юй Ян поправит здоровье.

Он на ходу сунул фазана в корзину за спиной и пошёл дальше, в глубь горы, посмотреть, не попадётся ли что ещё.

Его отец был охотником, и всем своим охотничьим умениям Тянь Яо научился у него. Хотя маленький папочка часто говорил: «разве гэры охотятся?» — но он им не мешал.

И хорошо, что отец всему его научил — иначе этот гэр либо умер бы с голоду, либо его сожрали бы вместе с костями какие-нибудь недобрые люди.

Вот-вот должно было рассвети, в лесу было тихо. Тянь Яо не боялся — он с детства бегал по этим горам и чувствовал себя в горах даже свободнее, чем дома.

Наступила осень, и звери стали выходить реже. Тянь Яо поймал всего двух зайцев. Зато он набрал много последних опят и других лесных грибов.

Видя, что больше добычи нет, и вспомнив, что сегодня нужно ещё идти в посёлок, Тянь Яо решил не ждать и приготовился спускаться с горы.

На середине склона, на пути, которым он обязательно возвращался в деревню, он услышал слабый собачий лай. Тянь Яо приблизился и увидел собаку — высунув язык, она тяжело дышала. Рядом с ней находился крошечный щенок. По сравнению с исхудавшей собакой, щенок был пухленьким.

Большая собака была при смерти. Тянь Яо подошёл поближе и увидел, что на её животе и лапах — кровавые раны. Гора Хуайлин большая, а в самой глухой чаще водятся волки. Щенок с серой шерстью был весь перепачкан в крови, листьях и пыли — неизвестно, как большая собака сумела его защитить и ещё таким толстеньким вырастить.

Она лежала на земле, круглыми глазами неотрывно глядя на Тянь Яо. У Тянь Яо смягчилось сердце, и под умоляющим взглядом большой собаки он поднял щенка.

Большая собака, словно собрав последние силы, медленно подползла, легонько лизнула руку Тянь Яо. Тянь Яо снова опустил щенка к ней — она лизнула щенка и наконец закрыла глаза.

Видя её взгляд перед смертью, Тянь Яо действительно не смог оставить щенка одного в горах — на произвол судьбы. Он забрал его домой — будет Юй Яну компанией. Ну, ещё одним ртом больше. Невелика беда. Вырастет — будет дом сторожить, а может, и в горы с ним на охоту ходить. Так что не совсем уж и внакладе.

Тянь Яо положил щенка рядом, выкопал яму своим ножом для хвороста, похоронил большую собаку и только тогда понёс щенка вниз с горы.

Он усмехнулся: в доме уже прибавилось два рта — будет веселее. Как хорошо.

Вернувшись домой, он сначала заглянул в комнату — взглянуть на Юй Яна. Юй Ян снова уснул. Тянь Яо не стал его будить, нашёл свою старую одежду, сделал для щенка подстилку и дал ему немного воды.

Юй Ян спал чутко — услышав, что Тянь Яо вернулся, открыл глаза.

Тянь Яо, словно хвастаясь сокровищем, протянул ему щенка:

— Я нашёл тебе товарища. Когда меня нет дома, он будет с тобой.

Юй Ян взглянул на щенка у него в руках. Тот был не похож на обычных собак. Юй Ян сразу понял — это волчонок, просто из-за того, что он маленький, выглядит ещё послушным и славным.

— Я только что подобрал его в горах. Большая собака погибла, я и прихватил его с собой — будет тебе компанией. — Тянь Яо вымыл руки. — Мне нужно сходить в посёлок. Ты выйдешь на улицу посидеть?

Юй Ян кивнул. Тянь Яо вынес его, усадил в своё любимое кресло-качалку.

— Отсюда до посёлка полчаса пути. Я быстро вернусь. Точно не хочешь сходить по нужде?

Бесстрастное лицо Юй Яна впервые дрогнуло. Тянь Яо заметил, что у того покраснели корни ушей, и, не слушая возражений, силой отвёл его в туалет и помог ему управиться.

После того, как помог ему, Тянь Яо нашёл в соседней комнате две шкуры — ещё при жизни отца выделанные. Он хотел было использовать их, когда женится, — на постель постелить или ещё куда, но сейчас в доме так бедно, что пришлось продать их, чтобы хоть как-то выкрутиться.

Уходя, он поставил кувшин с водой и чашку туда, куда Юй Ян мог дотянуться.

— Если проголодаешься — потерпи немного. Я хожу быстро, вернусь — приготовлю.

К этому времени уже рассвело. Лёгкий ветерок вместе с солнечным светом опустился на этот маленький двор. Тянь Яо вместе с креслом переставил Юй Яна во двор, накрыл ему ноги пледом, а подстилку щенка перенёс к ногам Юй Яна.

— Дом хорошо сторожите! — сказал Тянь Яо и вышел за ворота. Непонятно, кому именно он это сказал.

Деревня Хуайлин находилась не слишком далеко от посёлка, а Тянь Яо ходил быстро, так что он добрался туда за короткое время. В посёлке всегда было многолюдно. Тянь Яо прошёл несколько переулков, прежде чем нашёл лавку, где принимали шкуры.

Хозяин был знаком с Тянь Яо — ещё его отец продавал шкуры здесь. Поэтому хозяин не очень удивился, увидев Тянь Яо.

— Хозяин, вы принимаете шкуры? — Тянь Яо положил перед хозяином свёрнутые шкуры.

Хозяин аккуратно развернул их — сразу видно, что это не работа Тянь Яо:

— Это твой отец ещё при жизни выделывал?

Тянь Яо кивнул, чувствуя некоторую неловкость.

— Давно уже облизываюсь на шкуры обработанные твоим отцом. Наконец-то и мне довелось урвать, правда? — Хозяин достал шкатулку с деньгами. — Я знаю, в каком ты затруднении. Непросто тебе было так долго их хранить. В цене я тебя не обижу.

Хозяин был человеком честным, к тому же шкуры, выделанные отцом, были очень хороши. Поэтому он дал Тянь Яо пять лян серебра. Тянь Яо взял деньги, понимая, что хозяин дал действительно немало, и отдал хозяину серого зайца в качестве бонуса.

Он взял деньги, несколько раз оглянулся и только потом глубоко вздохнул и вышел из лавки.

Пять лян серебра — много не много, но и мало не мало. Тянь Яо загнул пальцы, прикидывая, что нужно купить: купить одежду для Юй Яна — две пары; дома приправы кончились; ещё много разных мелочей для хозяйства нужно.

Отец Тянь Яо, Тянь Мин, был не коренным жителем деревни Хуайлин, а пришёл сюда, спасаясь от голода. Позже он женился на маленьком папочке, который тоже спасался от голода, и в

конце концов осел в деревне Хуайлин. Поэтому ему не выделили земельных наделов, и зерно они всегда покупали. Но даже не имея земли, они должны были платить налоги. У кого есть земля, те платят с урожая — один налог с пятидесяти. А те, у кого земли нет, платят налог серебром по числу человек в семье.

Те серебряные монеты, что копил Тянь Яо, он хотел потратить на строительство ещё двух комнат, а накопив ещё пару лет — купить несколько му земли. Он сам хоть и не умеет возделывать землю, но сможет нанять людей для посева и жатвы — ну, заплатит за работу, зато у него будет своя опора в жизни.

Хорошо ещё, что до того, как он выплатил деньги, налог уже был уплачен — иначе было бы совсем трудно.

Жалко только, что все деньги, нажитые тяжёлым трудом, ушли на возмещение ущерба. Тянь Яо подумал, что надо бы зайти подальше в горы — если удастся подстрелить другую добычу, то можно получить ещё несколько лян серебра, и тогда эту зиму пережить будет можно.

Тянь Яо пришёл в лавку готовой одежды. Посмотрел две пары — цвета яркие, ткань мягкая, но дорого. Тянь Яо подумал, не лучше ли купить отрез ткани и попросить деревенских тётушек сшить — так будет гораздо дешевле и выгоднее, да и от остатков ткани можно будет ещё что-нибудь сделать.

Он выбрал отрез ткани цвета не слишком яркого, но мягкого на ощупь и удобного. Долго торговался с хозяином и наконец уговорил его уступить. За один лян серебра он купил два отреза ткани.

Затем он купил разные предметы обихода — на это ушёл ещё один лян. Он вышел из посёлка с корзиной за спиной и по дороге увидел мастерскую плотника.

Он зашёл и спросил:

— Сколько будет стоить сделать коляску для человека, которому трудно передвигаться из-за больных ног?

Плотник строгал стружку; услышав вопрос Тянь Яо, он остановился, нашёл в лавке альбом с рисунками:

— Ты об этом?

Тянь Яо приблизился, посмотрел на рисунок, представил себе Юй Яна, сидящего в такой коляске, и решительно кивнул.

— Работа здесь нужна тонкая. Я делал такую всего один раз много лет назад для одного господина из уездного города. Стоила она тогда десять лян серебра.

Тянь Яо прикинул в уме:

— Если я сам принесу дерево, можно дешевле?

— Материалы — это второстепенное. Сама понимаешь, здесь главное — работа. Во всём посёлке только я умею такое делать.

Тянь Яо скривил губы:

— Но ведь дешевле можно, правда?

— Если ты и правда хочешь — приноси свои дрова, тогда я возьму с тебя девять лян.

Тянь Яо вздохнул. Это всё равно очень дорого. Видно, нужно побольше зарабатывать.

Тянь Яо спросил снова:

— А какую древесину лучше использовать? Чтобы было крепко и прочно.

— Для мебели чаще всего используют нанму — с ней легко работать, и она не гниёт.

Тянь Яо кивнул:

— Хорошо, благодарю. Как только найду древесину, приду и внесу задаток.

Плотник махнул ему рукой.

Тянь Яо вспомнил о задней горе — в глубоком лесу там много сосен и кипарисов. А вот нанму, о которой говорил плотник, он действительно никогда не видел. Но подумал: Юй Ян, наверное, знает. Вернётся — спросит у него.

Обратно он шёл ещё быстрее. От посёлка до деревни Хуайлин ходила повозка с волом — можно было доехать за две монетки. Но Тянь Яо пожалел денег. Он взвалил корзину на спину и зашагал домой очень быстро.

С самого утра и до сих пор — он прикинул — Юй Ян, наверное, уже проголодался. Надо поскорее вернуться домой.

Когда он подошёл к калитке, он услышал тонкий, ещё неокрепший скулёж щенка, перемежающийся с бранью — такой, что уши вянут. Тянь Яо поспешил войти во двор и увидел, что Юй Яна опрокинули на землю, а плед, которым он укрыл Юй Яна, кто-то затоптал — он был весь в пыли.

Тянь Яо громко закричал и распахнул ворота. Один здоровенный мужик стоял к нему спиной и говорил Юй Яну что-то, чего Тянь Яо не понимал. В ярости Тянь Яо разбежался и ударил того ногой. Ударил в полную силу — здоровенного мужика отбросило, и он тяжело врезался в кирпичную стену дома.

Второй, увидев, что его товарищ ранен, бросился на Тянь Яо. Тянь Яо схватил его за запястье, поднял и швырнул — тоже о ту же кирпичную стену. Оба скорчились от боли.

Тянь Яо сбросил корзину со спины, засучил рукава:

— Пришли ко мне домой — моих людей обижать? Жить надоело?

Он никогда не учился драться. Все его приёмы были просто грубой силой, без всякой техники. Но именно так он их избил, что они даже не могли ответить.

Когда Тянь Яо уже почти выбил им все зубы, Юй Ян подал голос:

— Тянь Яо, хватит бить — ещё убьёшь кого.

Тянь Яо тогда сбавил напор и встал с них:

— А ну вон отсюда!

Те двое, морщась от боли, ругаясь, вышли за калитку его двора.

Тянь Яо всё ещё сердито пыхтел, но сначала поднял Юй Яна с земли, отряхнул с него пыль:

— Ты цел? Они тебя били?

Он и так знал, что Юй Ян не ответит, поэтому сам осмотрел его всего — сверху донизу — и, не обнаружив на нём повреждений, успокоился.

Юй Ян вспомнил, как он только что дрался, и ещё немного понял, почему этот гэр никак не мог выйти замуж.

п/п:

«Один налог с пятидесяти» (五十分, wǔshí shù yī) — принцип налогообложения в древнем Китае, при котором крестьяне отдавали государству одну пятидесятую часть своего урожая. Считался одним из самых низких налоговых бремени.

«Нанму» (楠木, nán mù) — вид ценной древесины (Phoebe zhennan), известной своей прочностью, устойчивостью к гниению и красивой текстурой. Традиционно использовалась в Китае для изготовления высококачественной мебели, строительства дворцов и гробниц.

<http://bllate.org/book/17624/1640697>